Научный журнал

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Издается с 1997 года Выпуск 3 (83)

Редакционный совет:

проф. Доинита Аритон (Бухарест, Румыния) к.соц.н., доц. *Д.В. Афанасьев* (Череповец, Россия) д.э.н., проф. **Эдгардо Буккиарелли** (Рим, Италия) д.э.н., проф. *В.Г. Доброхлеб* (Москва, Россия) адъюнкт-проф. Седрик Дюран (Париж, Франция) к.э.н., доц. *Е.В. Жгулев* (Санкт-Петербург, Россия) д.э.н., проф. *Б.С. Жихаревич* (Санкт-Петербург, Россия) д.э.н., проф. В.А. Ильин (Вологда, Россия) д.э.н., адъюнкт-проф. Томаш Ковач (Венгрия) проф. Жуха Котилайнен (Йоэнсуу, Финляндия) д.соц.н., проф. И.В. Котляров (Минск, Беларусь) член-корреспондент РАН В.Н. Лаженцев (Сыктывкар, Россия) к.т.н., доц. Н.Г. Малков (Вологда, Россия) член-корреспондент РАН *Е.В. Попов* (Екатеринбург, Россия) доктор философии, проф. *Петер Сакал* (Братислава, Словакия) д.филос.н., проф. А.М. Сергеев (Мурманск, Россия) д.т.н., проф. *Л.И. Соколов* (Вологда, Россия) д.э.н., проф. *А.В. Суворов* (Москва, Россия) член-корреспондент РАН *В.А. Цветков* (Москва, Россия) д.э.н., доц. *А.А. Шабунова* (Вологда, Россия)

Главный редактор - д.э.н. К.А. Гулин

Редакционная коллегия:

д.э.н. *В.А. Ильин*д.э.н. *Е.С. Губанова*к.ф.н. *А.В. Загребельный* (отв. секретарь)
к.э.н. *Г.В. Леонидова*д.э.н. *М.В. Селин*к.э.н. *М.Ф. Сычев*к.э.н. *С.В. Теребова*к.ф.н. *О.В. Третьякова* (зам. главного редактора)
д.э.н. *Т.В. Ускова* (зам. главного редактора)

Решением Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 июня 2015 года научный журнал «Проблемы развития территории» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям: 08.00.00 – экономические науки; 22.00.00 – социологические науки.

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 2076-8915

© ИСЭРТ РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Шабунова А.А.
Гражданская активность на селе: возможности развития
МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
Социально-экономическая ситуация в Вологодской области
Цены на металлопродукцию
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
Киреева А.А.
Концептуальные основы формирования IT-кластеров в Казахстане:
перспективные направления и положительные эффекты26
Калашников К.Н.
Оценка эффективности управления в общественном секторе: ограничения и непреодолимые сложности
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ
Кандрычын С.В.
Социокультурный градиент «Центр – Восток» – незакрытый фронтир России54
Гужавина Т.А.
Среда проживания в оценках горожан
Разварина И.Н., Барсуков В.Н., Смолева Е.О., Фахрадова Л.Н.
Основные направления работы с детьми и их семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении
Ивашкина Ю.Ю.
Структура и субъекты системы социального обслуживания семей с детьми100
Соловьева Т.С.
Уровень физической активности и мотивированности городского населения
к занятиям физической культурой и спортом119
Касимов Р.А., Попугаев А.И., Недосекина Л.Е.
Избыточная масса тела как фактор риска заболеваемости населения территорий137
АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ
Морев М.В., Дементьева И.Н., Леонидова Е.Э.
Основные тенденции социального самочувствия населения
Вологодской области в апреле 2016 года151

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Молодов О.Б.
Рецензия на монографию: Кармадонов О.А., Зверев М.К.
Консолидация российского общества: потоки и преграды
хроника научной жизни
КОНФЕРЕНЦИИ, ЗАСЕДАНИЯ, СЕМИНАРЫ
«Живой патриотизм». Интервью с В.В. Золотовым
Научно-практический семинар
«Организация внеучебной деятельности школьников»169
Презентация научной продукции ИСЭРТ РАН
в Вологодском государственном университете
Заседание круглого стола «Методы и методики оценок
развития сферы туризма и рекреации»170
Интернет-конференция «Проблемы экономического роста
и устойчивого развития территорий»171
С заседаний Ученого совета
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ИСЭРТ РАН
Сеничева Н.Н. Школьные олимпиады по экономике в научной организации177
Смолева Е.О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога
Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ:
региональный аспект
Научные доклады и сообщения, представленные на заседаниях
Ученого совета ИСЭРТ РАН во II полугодии 2015 года
Миронов А.В. Управление лесохозяйственной деятельностью
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

CONTENT

FROM THE EDITORIAL BOARD	
Shabunova A.A.	
Social activity in rural localities: opportunities for development	. 7
MONITORING OF CHANGES: MAIN TRENDS	
Socio-economic situation in the Vologda Oblast	18
Prices for metal products	25
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES, BRANCHES, AND PRODUCTION COMPLEXES	
Kireeva A.A.	
Conceptual framework of the formation of IT clusters in Kazakhstan: promising directions and positive effects	26
Kalashnikov K.N.	
Evaluation of management efficiency in the public sector: limitations and insuperable difficulties	11
LIFE QUALITY AND HUMAN POTENTIAL OF TERRITORIES	
Kandrychyn S.V.	
Social and cultural gradient "Center - East" as unclosed frontier of Russia	54
Guzhavina T.A.	
Living environment in the estimates of citizens	56
Razvarina I.N., Barsukov V.N., Smoleva E.O., Fakhradova L.N.	
Main line of work with children and families living in hardship and at social risk	31
Ivashkina Yu.Yu.	
Structure and actors of social services for families with children)(
Solov'eva T.S.	
The level of physical activity and motivation	1.0
of urban population for physical exercises and sports	19
Kasimov R.A., Popugaev A.I., Nedosekina L.E. Overweight as a risk factor for disease incidents of territories' population	27
Over weight as a risk factor for disease incidents of territories population)/
CURRENT NEWS: FIGURES AND FACTS	
Morev M.V., Dement'eva I.N., Leonidova E.E.	
Main Trends in the Social Well-Being	
of the Vologda Oblast Population in April 201615	51

BOOK REVIEW

Molodov O.B.
Review of the monograph: Karmadonov O.A., Zverev M.K.
Consolidation of the Russian society: flows and obstacles
CHRONICLES OF SCIENCE LIFE
CONFERENCES, MEETINGS, SEMINARS
"Vivid patriotism". Interview with V.V. Zolotov
Research-to-practice seminar "Organization of extra-curricular activities for pupils"169
Presentation of ISEDT RAS scientific works in the Vologda State University170
Round-table meeting "Techniques and methods
for the evaluation of the development of the tourism and recreation sphere"170
Internet-conference "Problems of economic growth
and sustainable development of territories"
Academic council session
NEW ISEDT RAS ISSUES
Senicheva N.N. School competitions in Economics in the scientific organization177
Smoleva E.O. Life satisfaction and the level of happiness: sociologist's point of view177
Strategy and tactics for socio-economic reforms realization:
regional perspective. Proceedings of VII research-to-practice conference
Scientific reports and information presented
in ISEDT RAS Academic council session in the 2nd half of 2015
Mironov A.V. Forestry activity administration
GUIDELINES FOR THE AUTHORS

От редакции

УДК 316.3:316.334.55 ББК 60.52:60.546.22 © Шабунова А.А.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НА СЕЛЕ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

ШАБУНОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВНА

врио директора, доктор экономических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: aas@vscc.ac.ru

В настоящее время одной из важных форм управления становится развитие институтов гражданского общества, вовлечение населения в решение проблем местного, регионального и федерального уровней. Большое значение имеет формирование гражданской активности жителей сельских территорий. В развитых европейских странах самое пристальное внимание государство уделяет развитию социальной активности населения, вовлечению его в процессы управления и развития сельскохозяйственного производства. В России развитие гражданского общества началось значительно позже, чем в европейских государствах. Особенно медленно проходит оно в сельской местности. Можно выделить несколько специфических особенностей формирования гражданской активности в сельской России. Во-первых, для большинства регионов России, в том числе и даже в большей степени для Вологодской области, характерна тенденция нарастания дисперсности сельского расселения. Растет число незаселенных деревень, снижается плотность населения, что требует усилий по сохранению каркаса сельского расселения. Кроме того, все ярче проявляются еще две тенденции, связанные с изменением демографической структуры сельчан: старение населения (увеличение доли жителей в возрасте 60 лет и старше) и нарастание гендерной диспропорции в структуре населения. Во-вторых, сокращение демографического поля усугубляется рядом социокультурных тенденций. Сужение радиуса доверия оказывает ограничивающее влияние на развитие всех форм самоорганизации. В свою очередь низкий уровень участия сельчан в общественно-политической жизни не может обеспечить реализацию их стремлений и пожеланий. В-третьих, несмотря на невысокую общественную активность, сельчане имеют значительную востребованность участия в общественно значимых, признанных в народе мероприятиях, что говорит о незадействованном потенциале сельского населения и о возможностях развития гражданской активности на селе. Для развития общественной активности, в том числе и в сельской местности, представляется важным и своевременным расширение возможностей использования широкополосного интернета, развитие системы правового просвещения населения, его информирование о возможностях участия в решении вопросов местного значения, через СМИ и образовательную деятельность проведение акций, направленных на пропаганду ценностей гражданственности и социальной ответственности, информирование граждан об эффективных примерах социальной активности, культивирование положительных образов общественных деятелей, создание системы поощрения лучших общественников, а также разработка рекомендаций для муниципальных образований по созданию системы поддержки общественных инициатив.

Гражданское общество, социальная активность, сельское население, доверие, старение населения, гендерная диспропорция, атомизация общества.

В современном мировом сообществе происходит демократизация всех сфер общественной жизни: политической, экономической и социальной. Одной из важных форм управления становится развитие институтов гражданского общества, вовлечение населения в решение проблем местного, регионального и федерального уровней. Повышение интенсивности урбанизационных процессов требует поисков новых форм управления, позволяющих сохранять и развивать сельские сообщества и сельскохозяйственные производства.

В развитых европейских странах самое пристальное внимание государство уделяет развитию социальной активности населения, вовлечению его в процессы управления и развития сельскохозяйственного производства.

Например, в государственной политике Норвегии в течение многих лет (с конца 1990-х) стратегические направления развития села основывались на поддержке и активизации деятельности сельских движений, опираясь на то, что сельское развитие зависит, главным образом, от вовлеченности и активности местного населения. Исследования показали, что многие муниципалитеты в Норвегии активно привлекают местное население к разработке и реализации сельских проектов [15]. Такая политика дает возможность объединять людей, поддерживать сельское сообщество живым и активным.

Одним из подходов, применяемых странами Европейского Союза для сельского развития, стала программа «Лидер». Она предполагает создание местных инициативных групп из представителей власти, бизнеса и общественных организаций (местного населения) для разработки и реализации с помощью местного населения проектов, направленных на повышение качества жизни. Основная цель программы – переориентация сельского развития с экзогенного на эндогенный подход для активизации скрытых возможностей сельской местности и наращивания инвестиций в местный социальный капитал [12].

В Финляндии деревни воспринимаются не только как место для жизни и ведения бизнеса, но и как особое социокультурное и личностно значимое пространство. Созданная национальная программа ПОМО [13], аналогичная проекту «Лидер» Евросоюза, способствовала значительной активизации развития гражданского общества. К середине 2000-х годов в разных районах страны работало 58-60 местных активных групп, призванных интенсифицировать и расширять масштабы взаимодействия местных жителей, локальных сообществ, предпринимателей и муниципальных властей. Среди основных факторов успешности проекта финские ученые выделяют распространенность сетевого подхода в политике сельского развития и развитое гражданское общество. Программа является своего рода «бриллиантом в короне финской сельской политики» [16].

В Исландии же важным инструментом сотрудничества на местном уровне являются Ассоциации местных властей Исландии. Гражданское общество играет лишь незначительную роль в сельском развитии страны. В отличие от других северных стран, этот сектор в Исландии очень молодой. На местном уровне существуют общественные организации, но их активность сильно отличается от таковых в Финляндии [6].

В то же время, несмотря на политику сохранения сети расселения и развитие гражданского общества, в европейских государствах все сильнее проявляются процессы глобализации и централизации, основной причиной которых является отток молодежи из периферийных в центральные и урбанизированные зоны. Поэтому в числе стратегических направлений социально-экономического развития остаются создание условий для занятости населения, творческое использование местных ресурсов на периферийных территориях, а также создание единых условий жизни, как в городе, так и в деревне.

В России в связи с бурными процессами общественного реформирования в 1990-х годах развитие гражданского общества началось значительно позже, чем в европейских государствах. Особенно медленно проходит оно в сельской местности, хотя значение социальных связей, общественных институтов в российском селе вряд ли можно переоценить. Издавна соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, занимавшая почетное место в общественной жизни дерев-

ни, регулировалась целой системой норм поведения. Частично такая помощь проходила через институт общины [7, с. 283]. В российском селе «мнение семьи, родственников за пределами семьи, близлежащих соседей, селения в целом и комплекса близлежащих деревень – все это были регуляторы поведения, оказывающие непосредственное воздействие на формирование и сохранение этических воззрений и соблюдение этических норм» [3]. При всей значимости перемен ушедшего столетия указанное положение дел в значительной мере продолжает сохраняться и в современной российской деревне.

Целью представляемой работы стал анализ наиболее важных специфических черт формирования гражданской активности в сельской России, сочетающих в себе глобальные и национальные особенности и тенденции.

1. Происходящие в настоящее время изменения внешних условий жизни и среды обитания сельской семьи и домохозяйства, ведут к изменениям в системе сельского расселения и территориальной организации сельского общества.

Для большинства регионов России, том числе и даже в большей степени для Вологодской области, характерна тенденция нарастания дисперсности сельского расселения. Растет число незаселенных деревень, снижается плотность населения (табл. 1), что требует усилий по сохранению каркаса сельского расселения.

Кроме того, все ярче проявляются еще две тенденции, связанные с изменением демографической структуры сельчан:

Таблица 1. Число населенных пунктов по данным переписей населения 2002 и 2010 гг.

Территория	Гор	ода	Сельские насел	пенные пункты	В том числе без населения		
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	
Российская Федерация	1098	1100	155289	153124	13086	19416	
Вологодская область	15 15		8041 8006		1625	2131	

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

старение населения (увеличение доли жителей в возрасте 60 лет и старше) и нарастание гендерной диспропорции в структуре населения.

Между возрастными структурами городского и сельского населения России имеются заметные различия, особенно в высоко урбанизированных регионах. Доля сельского населения в России составляет 26% (в Вологодской области 28%). Миграционный отток молодежи и лиц трудоспособного возраста из сельской местности, более высокий уровень смертности, особенно среди мужчин, отразились на половозрастных структурах городского и сельского населения. В сельской местности больше удельный вес детей (19 в сравнении с 16 в городах), но выше и доля пожилых людей, а также очень велик дефицит трудоспособного населения в возрастах 25 - 40 лет. В возрасте 60+ среди сельчан преобладают женщины. Старение населения увеличивает демографическую нагрузку на работающее население.

Кроме того, по оценкам экспертов увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости трансформирует семейно-родственную структуру [2]. Преобладающими стали вертикальные семейные связи, что с одной стороны существенно снижает возможности родственной поддержки для пожилых членов се-

городское население

городское население

сельское население

все население

мьи, особенно на селе. С другой стороны, для средних поколений возникновение 4-этажного родства означает увеличение нагрузки по поддержке пожилых родителей. Раньше, при 3-поколенных родственных связях, 30-40-летние содержали свои семьи, а также помогали стареющим родителям. Теперь 50-60-летние помогают своим детям и внукам, что было и раньше, и ухаживают за своими престарелым родителями [4], чего раньше не было.

К данным проблемам мы уже обращались на страницах этого журнала [11], акцентируя внимание читателей на то, что основным негативным последствием данных тенденций является угроза национальной безопасности и территориальной целостности страны. Указывали на необходимость учета демографических тенденций при стратегическом планировании развития России и ее регионов.

2. Сокращение демографического поля усугубляется рядом социокультурных тенденций. Сужение радиуса доверия оказывает ограничивающее влияние на развитие всех форм самоорганизации. В свою очередь низкий уровень участия сельчан в общественно-политической жизни не может обеспечить реализацию их стремлений и пожеланий.

Уровень доверия населения к социальным и политическим институтам, к

20,1

21,8

19,6

18,2

20,5

22,5

20,2

18,7

143,4

116,0

116,8

130,8

	в территориальном разрезе за период с 1990 по 2019 год, 70												
Tanana			Год										
Территория			1990	1991	2000	2005	2013	2014	2015	2015 к 1990,%			
		все население	15,8	16,2	18,3	17,4	19,0	19,3	19,9	125,9			
Российская		городское население	14,6	15,0	17,3	16,8	18,9	19,3	19,8	135,6			
Федерация		сельское население	18,9	19,4	20,8	19,1	19,2	19,6	20,2	106,9			
		все население	15,2	15,6	18,7	17,8	20,0	20,3	20,8	136,8			

14,7

19,9

17,8

14,8

17,8

22,4

19,5

16,7

17,2

20,4

18,1

15,9

14,3

19,4

17,3

14,3

Таблица 2. Изменение доли населения старше 60 лет в территориальном разрезе за периол ϵ 1990 по 2015 год %

22,9 23,6 25,8 22,9 22,7 23,3 24,2 105,7 сельское население Источник: Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru

19,8

21,2

19,2

17,8

Северо-Западный

Вологодская

область

Федеральный округ

Panuaux arnara		реднее п	о района	И	Среднее по области				
Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
В наше время никому нельзя доверять	24,1	33,8	31,4	28,3	24,8	28,7	28,8	25,0	
Только самым близким друзьям и родственникам	57,4	50,3	51,9	60,0	56,6	54,0	55,3	59,1	
Большинству знакомых мне людей можно доверять	15,7	13,8	11,5	9,0	16,1	15,6	12,6	13,4	
Доверять нужно всем людям без исключения	2,9	2,1	5,2	2,7	2,5	1,6	3,2	2,6	
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ	PAH.								

Таблица 3. Кому Вы можете доверять?, % от числа ответивших на вопрос

власти отражается на социальной активности. В современной России наблюдается тенденция атомизации общества, т. е. сосредоточения круга интересов, доверия на себе, своей семье и ближайшем окружении. Доверие и доверительные отношения распространяются только на узкие семейно-родственные, соседские и дружеские круги. По оценкам экспертов, «... основной преградой на пути повышения роли социальной активности становится ощущение, что в обществе не так много людей, которым можно доверять, которые могут действовать бескорыстно исходя из общего интереса, подозрение в инструментализме и прагматизме, на первый взгляд, укладывается в тенденцию перекладывания ответственности на государство» [9].

Общее представление об уровне социальной активности жителей позволяют дать результаты социологического исследования¹. В 2015 году большинство жителей районов Вологодской области (60%,

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

табл. 3) ответило, что доверяет только своему ближайшему окружению заметно выше, чем в крупных городах (58%). Очевидно, это обусловлено тем, что на селе люди имеют небольшой по радиусу круг отношений. Поэтому большинство возникающих взаимосвязей имеют личностную окраску, которая основана на достаточно высокой ответственности их участников. Кроме того, в деревне высок уровень социального контроля, и люди часто ведут образ жизни в соответствии со сложившимися в данной местности правилами. Не исключено при этом, что, оказавшись в условиях города, значительная часть «доверяющих» граждан достаточно быстро утратила бы подобные установки [8].

Поскольку сельчане, проживая в отдаленных уголках страны, считают политику сферой, не касающейся их непосредственно, политика в иерархической структуре ценностей сельских жителей занимает последнее место: важность этой сферы отмечают 15,8% сельчан в России [5]. Созвучно с этими представлениями формируется и степень доверия к общественным и политическим институтам. Общественным организациям (в целом) доверяют не более 15 – 23% жителей районов Вологодской области (табл. 4).

3. Несмотря на невысокую общественную активность, сельчане имеют значительную востребованность участия в общественно значимых, признанных в народе мероприятиях, что говорит о незадействованном потенциале сельского населения и о возможностях развития гражданской активности на селе.

¹ Опросы проводятся 6 раз в год по четным месяцам. Всего опрашивается 1500 респондентов в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

пропорций между городским и сельским населением;

[–] пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);

половозрастной структуры взрослого населения области.

Таблица 4. Динамика уровня доверия общественным структурам и институтам власти,
% от числа опрошенных

Общественные структуры		Среднее по районам				Среднее по области				
и институты власти	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Президенту РФ	43,2	32,9	37,5	52,0	51,4	50,5	45,7	47,0	55,3	60,6
Правительству РФ	40,0	31,0	34,4	44,8	41,4	47,4	39,6	40,4	47,4	49,4
Церкви	41,1	32,0	36,7	38,1	32,6	47,5	41,4	43,9	45,5	43,7
Прокуратуре	30,6	26,9	35,6	28,9	31,7	35,4	33,9	40,1	39,4	40,9
Суду	31,1	30,8	33,8	28,7	32,7	35,8	36,1	39,3	38,3	40,5
Полиции	27,3	22,7	28,0	29,9	32,6	32,1	29,3	33,7	35,7	40,2
Руководству области	27,8	23,8	29,7	31,1	28,0	36,6	34,6	37,8	36,8	36,9
Органам местного самоуправления	25,5	19,6	25,9	28,8	27,5	33,9	29,3	32,7	34,8	34,5
Государственной думе	25,3	26,6	28,3	31,2	24,3	32,0	30,5	31,6	36,3	34,0
СМИ	22,9	26,0	27,4	22,7	16,9	28,7	29,5	30,2	29,7	26,6
Профсоюзам	24,1	21,7	24,2	20,2	18,8	30,0	25,6	27,8	27,7	26,5
Общественным организациям (в целом)	21,0	20,6	23,1	20,4	15,2	26,7	26,5	26,8	26,7	23,8
Политическим партиям	17,2	16,6	19,2	17,9	12,2	22,8	20,9	20,4	21,4	17,0
Банковским, предпринимательским кругам	17,2	20,7	23,4	17,1	13,7	20,4	21,3	23,4	19,9	16,5
Источник: Мониторинг общественного мнения И	СЭРТ РАІ	Н.								

Сегодня одним из главных элементов развития гражданского общества выступает поддержка социальных инициатив граждан. От готовности людей участвовать в общественной жизни территории, на которой они проживают и работают, во многом зависят эффективность решения актуальных социальных проблем территориального сообщества, действенность органов местного самоуправления.

Однако значительная часть сельских жителей достаточно консервативна, с недоверием относится к переменам, которые инициированы государством. Исследования Высшей школы экономики показывают, что среди сельских жителей преобладает «неопределенно-мечтательная» мотивация, которая выражается в пассивности, мечтательности, минимизации потребностей и усилий. Всего 5% говорили о желании активно участвовать в социальной и экономической жизни села, но, прогнозируя негативную реакцию соседей, вскоре отказались от этой затеи [10].

Сельские жители не менее горожан заинтересованы в решении насущных проблем, хотят иметь возможность довести свою точку зрения до органов власти, однако, по оценкам экспертов, около трети населения России остаются неуслышанными [1]. Это во многом объясняется низким уровнем общей и политической культуры, осведомленности; недостаточным уровнем развития каналов обратной связи, обеспечивающих взаимодействие населения с органами власти.

Формы проявления социальной активности могут носить как институциональный (членство в организациях), так и локальный характер (участие граждан в тех или иных социально значимых для территории мероприятиях). В значительной степени участие граждан в таких мероприятиях зависит от ряда условий, среди которых определяющее место занимают информированность и сформированная осознанная мотивация социального участия.

Жители районов Вологодской области мало информированы о деятельности общественных и политических организаций (только треть из них лично сталкивались или что-то слышали об общественных и политических организациях и их деятельности, *табл. 5*). Это формирует апатию и негативное отношение к общественным институтам.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (региональных отделений партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т. д.)?», % от числа опрошенных

Panuaux arnara		Среднее п	о районам		Среднее по области					
Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.		
Лично сталкивался, определенно знаю	5,7	10,6	3,3	3,1	8,1	12,7	7,1	8,2		
Что-то слышал	37,2	37,6	37,1	26,3	39,7	34,7	35,9	34,3		
Ничего не знаю	37,1	32,4	31,9	39,7	34,0	33,6	35,5	36,3		
Затрудняюсь ответить	20,0	19,4	27,6	30,8	18,2	19,0	21,5	21,2		
Источник: Мониторинг общественного мн	нения ИСЭР	T PAH.								

Низкий уровень значимости политической сферы в жизни населения иллюстрирует и его некомпетентность в некоторых вопросах. Например, более половины опрошенных в Вологодской области заявляют, что принимали участие в выборах в предыдущем году (невзирая на то, проводились ли выборы), что определяет и участие в выборах как наиболее значимое и запоминающееся действие. Эта тенденция характерна и для России в целом [5].

Нельзя не отметить увеличение популярности среди вологжан участия в субботниках и в коллективном благоустройстве территории (табл. 6). Это иллюстрирует востребованность участия в общественно значимых, признанных мероприятиях, действовать «за компанию».

Низкая заинтересованность сельчан в участии в политической и общественной жизни, возможно, обусловлена их уверенностью в том, что они не могут повлиять на принятие важных решений ни на государственном, ни на республиканском, ни на областном, ни даже на районном уровнях. В то же время в том, что на состояние дел в семье, на работе или в своем дворе можно повлиять, уверены соответственно 71, 30 и 38% жителей районов (табл. 7).

Среди основных препятствий жители районов Вологодской области также отмечают неверие в возможность оказывать влияние на решения властей (15%), недостаток знаний (13%), привычку на-

деяться на готовое (13%). В то же время для сельчан в меньшей степени характерно безразличие к общим делам (табл. 8).

Структура ценностей сельских жителей в целом стабильна. На первом месте – здоровье и материальная обеспеченность – как мерила возможностей удовлетворения основных потребностей и достижения целей, не связанных с материальными ценностями: получение образования, отдых, лечение.

Нельзя не отметить, что ценность продуктивной жизни у сельчан существенно выше, чем по области в целом или у горожан, что говорит о желании быть востребованным и полезным, видеть результат своих усилий. 60% жителей районов Вологодской области считают «активную деятельную жизнь» важной ценностью (сумма ответов «важно» и «очень важно»). Однако 85% из них не являются членами ни одной общественной организации. То есть население сельских территорий обладает скрытым потенциалом активности, но не реализует его в полной мере.

Проблема развития механизмов гражданского участия стоит очень остро особенно на уровне сельских поселений, где представлено незначительное количество НКО, население слабо информировано о существующих формах участия в общественно-политической жизни и реализуемых социальных проектах, недостаточен кадровый потенциал «активистов».

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в прошлом году?», % от числа опрошенных

Panyaut otpora		реднее п	о района	М	Среднее по области				
Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	 '' 	2015 г.		
Выборы	76,6	60,7	54,4	44,8	68,3	64,9	41,4	47,7	
Коллективное благоустройство, субботники	11,2	10,5	16,9	17,3	12,1	15,5	17,1	19,1	
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,1	2,8	9,9	9,0	6,9	6,3	9,9	10,7	
Работа ТСЖ, домового комитета (КТОС),	2,7	4,0	4,2	4,1	6,1	6.9	8.2	10,6	
совета дома, совета самоуправления	2,,	1,0	1,2	','	0,1	0,5	0,2	10,0	
Деятельность профсоюзных организаций	2,2	1,9	1,4	2,4	2,7	3,8	3,5	3,8	
Деятельность общественных организаций	3,5	1,6	1,5	1,5	4,2	2,7	3,5	2,7	
Ни в чем подобном не участвовал	15,4	36,5	38,1	44,6	20,6	29,0	43,7	36,6	
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.									

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел..?» (вариант ответа «да»), % от числа опрошенных

Panuaut orpora		реднее п	о района	М	Среднее по области				
Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 r. 77,5 40,9 33,5 9,4 4,1	2015 г.	
В Вашей семье	71,3	71,0	72,4	71,0	77,1	76,9	77,5	75,7	
У Вас на работе	45,2	36,4	34,7	29,6	50,7	42,9	40,9	37,5	
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	36,8	33,3	33,3	37,6	35,6	34,5	33,5	35,1	
В Вашем городе, районе	10,4	4,6	10,4	4,6	12,3	7,1	9,4	7,1	
В нашей области	6,8	1,5	4,6	2,4	7,7	3,0	4,1	3,7	
В стране в целом	6,5	1,3	4,2	1,5	6,6	2,5	3,7	3,3	
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.									

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Какие препятствия Вы считаете главными для общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции?», % от числа опрошенных

Вариант ответа		реднее п	о района	М	Среднее по области				
		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	15,4	22,3	14,0	15,6	24,3	27,2	22,7	21,0	
Недостаток знаний, некомпетентность	12,1	16,3	13,8	13,2	15,2	19,1	15,9	15,4	
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	19,7	16,3	20,1	13,1	19,1	22,0	21,9	19,5	
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	11,7	18,9	16,0	11,8	15,9	19,9	19,7	11,8	
Недостаток времени, чрезмерная занятость	8,6	10,8	10,0	11,0	12,3	15,5	15,0	14,4	
Безразличие к общим делам, индивидуализм	17,1	21,2	22,9	10,7	26,2	24,1	23,5	19,6	
Отсутствие способности к организации	8,1	9,6	9,9	7,2	8,3	11,1	10,7	9,5	
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	6,9	7,4	4,6	5,1	6,7	9,4	7,4	6,5	
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.									

Для развития общественной активности, в том числе и в сельской местности, представляется важным и своевременным:

– Расширение возможностей использования широкополосного Интернета. Международные эксперты отмечают, что распространение доступа к широкополосному Интернету способствовало ускорению экономического и социального развития сельских поселений. В 2009 году админи-

страция Президента в США, признавая, что ИКТ играют решающую роль в расширении бизнеса и возможностей образования, а также повышения конкурентоспособности малых городов и сельских поселений, приняла решение выделить \$ 6 млрд для осуществления масштабного интернет-проекта в сельских территориях страны [14], что способствовало повышению информированности и активности сельских жителей.

- Образование граждан. Развитие системы правового просвещения населения, его информирование о возможностях участия в решении вопросов местного значения, обеспечение граждан необходимыми методическими рекомендациями и постоянными консультациями.
- Воспитание граждан. Через СМИ и образовательную деятельность, проведение акций, направленных на пропаганду ценностей гражданственности и социальной ответственности, информирование граждан об эффективных примерах социальной активности, культивирование положительных образов общественных деятелей, создание системы поощрения лучших общественников (в том числе учреждение общественных наград и премий). На уровне муниципальных образо-
- ваний необходима разработка специальных программ, направленных на воспитание местного патриотизма, чувства сопричастности к жизни города, поселка.
- Разработка рекомендаций для муниципальных образований по созданию системы поддержки общественных инициатив. Включение показателей развития этой системы в национальную систему показателей эффективности работы муниципальных образований. Введение системы поощрения для муниципалитетов, наиболее эффективно работающих с общественностью.
- Подготовка глав муниципальных образований и муниципальных служащих по вопросам взаимодействия с общественностью и поддержки гражданских инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бондаренко, Е. О. К вопросу о развитии гражданского общества в сельской местности [Текст] / Е. О. Бондаренко // Огарев-online. 2014. № 7 (21).
- 2. Гридасов, Г. Н. Медико-социальные последствия демографического старения (на примере Самарской области) [Текст] / Г. Н. Гридасов, М. Б. Денисенко, М. Л. Сиротко, Н. М. Калмыкова, С. А. Васин. Самара: 000 «Волга-Бизнес», 2011. 216 с.
- 3. Громыко, М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян X1X в. [Текст] / М. М. Громыко. М.: Наука, 1986.
- 4. Денисенко, М. Б. Тихая революция [Текст] / М. Б. Денисенко // Отечественные записки. 2005. Т. 23. № 3.
- 5. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х середина 2010-х гг.): Научное издание [Текст] / под ред. Ж. Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. 367 с.
- 6. Никулин, А. М. Северные территории Российской Федерации, Стран Европы и Америки: компаративистский анализ перспектив сельского развития [Текст] / А. М. Никулин, И. В. Троцук, И. В. Копотева. М., 2015.
- 7. Пациорковский, В. В. Сельско-городская Россия [Текст] / В. В. Пациорковский. М. : ИСЭПН РАН, 2010. 390 с.
- 8. Реутов, Е. В. Социальное доверие как ресурс муниципального управления [Текст] / Е. В. Реутов, Т. В. Тришина // Белгородская городская агломерация как субъект опережающего развития : сб. материалов науч.-практ. конф., Белгород, 2013 г. / ред. кол. : Ю. В. Астахов и др. Белгород, 2014. Т. 1. С. 200–207.
- 9. Страдзе, А. Э. Социальная активность в российском обществе: аксиологический аспект [Текст] / А. Э. Страдзе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20).
- 10. Хасимова, 3. Интервью о психологии сельских жителей [Электронный ресурс] / 3. Хасимова // Эксперт. 2012. № 38 (344). Режим доступа : http://expert.ru/expert/2002/38/38exefco_35931
- 11. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. 2014. № 2.
- 12. Hyyryläinen, T. Governance of local empowerment in Finnish rural policy: Collaboration between policy, development and research [Text]: discussion paper / T. Hyyryläinen / Employment Policy Research Center. EPRC. Hirosaki University, Japan. − 2010. − № 4.

Мониторинг перемен: основные тенденции

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить читателей с материалами о состоянии и тенденциях развития экономики России и Вологодской области.

№ В январе – марте 2016 года темпы экономического роста в РФ продолжили дальнейшее замедление. По сравнению с уровнем января – марта 2015 года значения большинства макроэкономических показателей уменьшились: объем ввода в действие жилых домов снизился на 16,3%, розничной торговли – на 5,4%, строительных работ – на 1,6% и промышленного производства – на 0,6% (табл. 1). Рост наблюдался только в сельском хозяйстве (на 2,8%) и в сфере грузовых транспортных перевозок (на 1,4%).

Ситуация в экономике Вологодской области во многом схожа с общероссийской. В январе – марте 2016 года относительно аналогичного периода 2015 года удалось достичь увеличения объемов грузооборота и продукции сельского хозяйства на 10,2% и 5,9% соответственно. Однако спад произошел в строительстве (на 5,4%) и промышленном производстве (на 2%), снизились темпы ввода в действие жилых домов (на 6,8%).

№ Значения ключевых показателей экономического развития Вологодской области остались значительно ниже уровня 2008 года (когда в регионе наблюдались самые высокие темпы роста в реальном секторе экономики за последние 15 лет). Наиболее сильно сократился объем строительных работ (на 74,3%), темпы ввода в действие жилых домов (на 56,3%) и производства сельскохозяйственной продукции (на 10,8%).

№ В январе – марте 2016 года одной из главных социально-экономических проблем стало снижение потребительского спроса, обусловившего сокращение объемов розничной торговли в стране (на 5,4%) и Вологодской области (на 7,8%) в сравнении с аналогичным периодом 2015 года. Относительно уровня первого квартала 2014 года произошло еще более глубокое падение (на 12% и 22% соответственно). В дальнейшем такие тенденции могут послужить причиной усиления негативных явлений в российской экономике.

Таблица 1. Основные показатели экономического развития

	Январь	– март 2016	5 г.	Январь	– март 2016		Январь – март 2016 г.			
Показатель	к январю -	- марту 2015	5 г., %	к январю -	- марту 2014	ł г., %	к январю – марту 2008 г., %			
	РΦ	РФ ВО		РΦ	ВО		РΦ	ВО		
Объем промышленного производства	99,4	98,0	•	99,0	101,1	•	100,0	94,2	•	
Объем продукции сельского хозяйства	102,8	105,9	•	106,4	108,0	•	123,6	89,2	•	
Грузооборот предприятий транспорта	101,4	110,2	•	99,8	102,5	•	99,4	95,4	•	
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	98,4	94,6	•	93,5	109,4	•	42,5	25,7	•	
Ввод в действие жилых домов	83,7	93,2	•	111,7	122,7	•	150,6	43,7	•	
Объем розничной торговли	94,6	92,2	•	88,0	78,0	•	107,5	93,1	•	

 [–] Показатели ниже средних по РФ;
 – Показатели выше средних по РФ.
 Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – марте 2016 года: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2016. – С. 6; Данные сайта Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru).

💟 – тенденции ухудшения ситуации;

тенденции улучшения ситуации;

ситуация существенно не изменилась.

- № В январе марте 2016 года по сравнению с первым кварталом предыдущего года несколько ухудшилась ситуация в промышленном секторе РФ (табл. 2). В частности, произошло снижение производства в обрабатывающей промышленности (на 3,1%), в том числе в металлургии и деревообработке (на 2,5% и 2,2% соответственно).
- Однако среди положительных тенденций следует отметить рост показателей в машиностроении (на 5,4%), по химическим (на 3%) и целлюлозно-бумажным (на 2,6%) производствам.
- № В Вологодской области наблюдается схожая ситуация: темп роста в обрабатывающей промышленности составил 95,8% от уровня января марта 2015 года, в машиностроении 86,4%, деревообработке 94,7%, металлургии 96,5%.
- Вместе с тем значительно увеличился объем производства целлюлозно-бумажной продукции (на 69,4%) и выработки электроэнергии, газа и воды (на 18,6%).
- № В целом по сравнению с уровнем января марта 2008 года объем промышленного производства в РФ в первом квартале 2016 года значительно сократился. Положительная динамика присутствует только в химической промышленности и производстве электроэнергии, газа и воды, где прирост составил 29% и 3% соответственно.
- В Вологодской области, напротив, ухудшение показателей наблюдается лишь по обрабатывающей промышленности в целом (на 11,2%) и ключевому для экономики региона виду деятельности металлургическому производству (на 11,4%). Увеличение объемов производства по другим видам промышленной деятельности составило от 3,2% (химические производства) до 38% (целлюлозно-бумажные производства).
- № В I квартале 2016 года в РФ отмечается дальнейшее снижение уровня жизни. Номинально денежные доходы населения страны в январе феврале 2016 года увеличились на 0,5%, однако в реальном выражении произошло падение на 6,7% (табл. 3).
- № На этом фоне положение Вологодской области более устойчивое: в номинальном и реальном выражении доходы населения выросли (на 8,9% и 3,1% соответственно). Следует отметить и уменьшение разрыва между среднедушевыми денежными доходами в регионе и среднероссийским уровнем в феврале 2016 года разница составила 7,2%, что на 3,6 п. п. меньше, чем в феврале предыдущего года. Помимо этого, до 2,6 раз выросло соотношение между среднедушевыми доходами и величиной прожиточного минимума, однако данный показатель по-прежнему ниже, чем в среднем по стране (2,9 раз).

Таблица 2. Индексы промышленного производства по основным видам экономической деятельности

Показатель		– март 2016 - марту 2015			– март 2016 - марту 2014		Январь – март 2016 г. к январю – марту 2008 г., %			
	РФ	ВО		РΦ	ВО		РΦ	ВО		
Производство электроэнергии, газа и воды	100,6	118,6	•	100,6	129,2	•	103,0	123,9	•	
Обрабатывающие производства	96,9	95,8	•	95,3	98,4	•	95,1	88,8	•	
В том числе: обработка древесины и производство изделий из дерева	97,8	94,7	•	98,1	96,8	•	85,9	117,4	•	
Целлюлозно-бумажное	102,6	169,4	•	85,4	122,8	•	80,7	138,0	•	
Химическое	103,0	100,7	•	109,9	92,7	•	129,0	103,2	•	
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	97,5	96,5	•	94,9	99,1	•	86,7	88,6	•	
Производство машин и оборудования	105,4	86,4	•	96,1	133,7	•	76,5	108,5	•	

^{• –} Показатели ниже средних по РФ; • – Показатели выше средних по РФ.

Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – марте 2016 года : доклад / Вологдастат. - Вологда, 2016. – С. 9-11; Данные сайта Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru).

Таблица 3. Показатели социального развития

Памалата	T			2016 г.	2016 г.							
Показатель	Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	к 2015 г., %	к 2008 г., %
Реальные	ВО	111,1	78,9	101,8	104,9	110,2	95,3	92,6	100,2	103,1	×	×
располагаемые денежные доходы в январе – феврале, %	РФ	109,5	92,8	109,2	96,6	101,3	103,5	98,9	98,1	93,3	×	×
	ВО	11587	11221	10885	13722	17249	17724	21567	24007	26144	108,9	225,6
Среднедушевые	РФ	12902	14010	16440	18177	20196	23462	24450	28020	28161	100,5	218,3
денежные доходы в феврале, руб.	ВО/РФ, %	89,8	80,1	66,2	75,5	85,4	75,5	88,2	89,2	92,8	×	×
	Отклонение ВО/РФ, руб.	-1314	-2789	-5555	-4455	-2947	-5738	-2883	-3069	-2017	×	×
Величина прожиточного	ВО	4464	5178	5561	6677	6381	6927	7953	10149	10241	100,9	229,4
минимума, І кв., руб.	РФ	4402	5083	5518	6473	6307	7095	7688	9662	9776	101,2	222,1
Соотношение средне-	ВО	2,6	2,2	2,0	2,1	2,7	2,6	2,7	2,5	2,6	×	×
душевых денежных доходов и величины прожиточного минимума	РФ	2,9	2,8	3,0	2,8	3,2	3,3	3,2	2,9	2,9	×	×
Уровень безработицы в I кв., %	ВО	4,5	7,8	8,5	8,8	7,3	6,8	7,7	6,8	8,9	2,1	4,4
	РФ	6,6	9,2	8,8	7,5	6,5	5,7	5,5	5,7	5,9	0,2	-0,7
	ВО/РФ, п. п.	-2,1	-1,4	-0,3	1,3	0,8	1,1	2,2	1,1	3,0	×	×

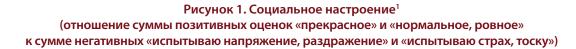
Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области в январе – марте 2016 года : доклад / Вологдастат. – Вологда, 2016. – 80 с.; Данные сайта Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru).

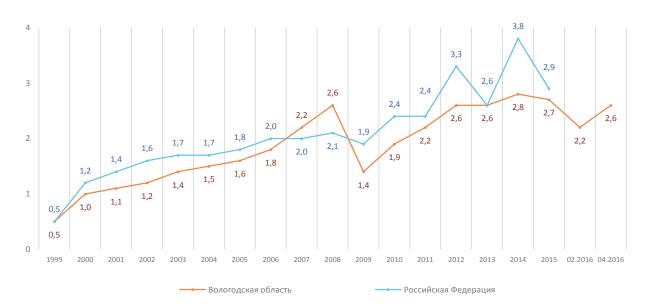
№ К числу негативных тенденций социального развития Вологодской области относится ухудшение ситуации на рынке труда. В январе – марте 2016 года относительно аналогичного периода 2015 года уровень безработицы вырос на 2,1 п. п. и составил 8,9%. Схожая тенденция наблюдается и в среднем по стране, однако в данном случае уровень безработицы увеличился только на 0,2 п. п.

Основываясь на итогах социально-экономического развития России в январе – марте 2016 года, можно сделать вывод об обострении кризисных явлений в стране, приводящих к снижению уровня жизни. Так, в условиях падения доходов населения отмечается сокращение потребительского спроса, основные последствия которого могут найти свое отражение в замедлении темпов роста российской экономики, недополучении налогов, уменьшении расходной части бюджетов.

В целях стабилизации экономического развития страны необходимо, прежде всего, увеличение роли государства в реализации инфраструктурных проектов (в том числе на основе принципов государственно-частного партнерства), что обеспечит большой мультипликативный эффект в смежных отраслях экономики.

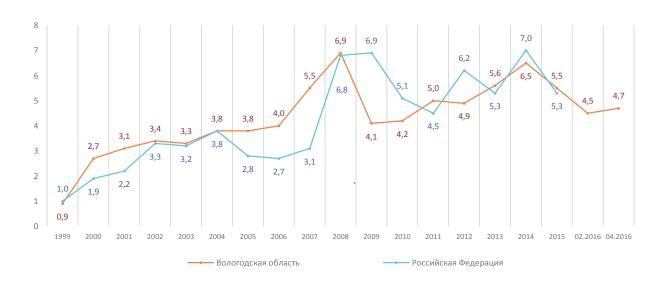
Материал подготовили
Е.В. Лукин
кандидат экономических наук
и.о. заведующего лабораторией,
научный сотрудник ФГБУН ИСЭРТ РАН
А.Е. Мельников
инженер-исследователь ФГБУН ИСЭРТ РАН

В период с февраля по апрель 2016 года соотношение позитивных и негативных оценок социального настроения жителей Вологодской области стало более благоприятным.

Рисунок 2. Запас терпения населения (отношение суммы позиций «жить можно» и «можно терпеть» к позиции «терпеть нельзя»)

В апреле 2016 года показатель запаса терпения жителей Вологодской области практически не изменился и остался на уровне февральских значений.

¹ Здесь и далее: Вологодская область – данные ИСЭРТ РАН; Российская Федерация – данные Левада-Центра.